

То, что было в самом начале вторжения, быстро вылетело у Энди из головы. Кто-то стрелял, что-то взрывалось, а он с Саймоном-Гогой драпал куда глаза глядят.

Теперь Энди, анимкад расы арнольдов, вместе с муренотом отбежал от своего родного гаража весьма далеко. Ему нужно было вернуться домой.

Он увидел Джейн, которая прогуливалась по дороге и словно не замечала жестокой батальной картины, которая развернулась в последние часы.

-Ты чё?!

-ААААА!!!

Мангуста Джейн переехала бронированная "тойота" Реалистов с установленным на ней пулемётом. "Управляй мечтой", ёпрст. Вот только кто заставил сторонников Луи Максвелла использовать тактику ближневосточных радикалов, это другой вопрос. В тех краях женщин давили за прелюбодеяние или отсутствие паранджи. Конечно, Энди ещё помнил, как эта ежиха кувыркалась с ним в гараже, да и Джейн даже по местным меркам одевалась как шлюха - но истинная причина проста: она анимкад. Причём такой, на которую даже патроны грех тратить. Девушку расплющило, но водитель не унялся: пока стрелок бил из пушек стаю анимкадов-кеш - юберфогели в этом квартале не водились, давая остальным птицам свободу летать, как и где угодно, он переехал Джейн второй раз. Энди опоздал: её нельзя было спасти.

-Кароче, дэвушка попал под авту! - сказал Саймон-Гога головой Гоги. У него явно были проблемы с эмпатией. В принципе, у многих анимкадов с эмпатией и совестью было туго; однако муренот в этом преуспел слишком хорошо.

-Под какую, блин, авту? "Авто" правильно, понял?

-Да я твой мама ф кыно вадыль, гандон!

-У тебя есть хоть какая-то пародия на совесть? - спросил Энди Саймон-Гогу. Обе головы муренота ответили в унисон: "Нет".

-Дебилы.

-Ты не уйдёшь от меня! - крикнул Энди, достал за пазухой коктейль Молотова и швырнул пузырь в пикап. Тот вспыхнул и быстро выгорел дотла. Стрелок, чрезмерно увлечённый геноцидом попугаев, обратился в пепел; водитель и штурман успели выбить двери и сбежать.

-Поделом тебе за геноцид попугаев! - крикнул анимкад-арнольд, сбегая с места. Ежона второго поколения уже не вернуть к жизни; поэтому оставалось только делать ноги с муренотом.

-Гена ссыт?

-Да-да. - сказал Энди.

В подворотне журчала струя, ссал геноморф. Один миг - и его пристрелил Реалист. Крокодил сдох. Сфинктер в течение нескольких часов после смерти расслабляется: если не повезёт, крокодил-геноморф обосрётся. Но ему будет уже всё равно. А Энди продолжал мотать круги со своим другом: родной гараж оказался далеко. Что-то горело, что-то уже обуглилось. От соседнего дома, который стоял рядом с библиотекой, в которой герои всё же сумели немного приблизиться к разгадке тайны критерия Зальцманна - вопрос, который мучал Шнурка, уже лежал в руинах: там завелись дорби, основав свою общину "Оставленные". И, действительно, мистер Наживка их оставил в беде: вояки, которыми командовал столь ненавистный анимационными кадрами Луи Максвелл, сбросили на дом(удостоверившись в том, что большая часть людей его покинула, ведь больных садистов в Реалисты стремились не брать) пару бомб, отчего типовая девятиэтажка превратилась в безжизненный бетонный скелет. Когда бойня стихнет - а она обязательно стихнет, ведь после расбрасывания камней неизбежно наступит время их собирать, её не будут восстанавливать. В доме совдеповской постройки заведутся крысы, страдающие бешенством псы, бомжи, наркоманы, растаскивающие хату на стройматериалы для забора жлобы и уличные художники - граффити в какой-то степени для зданий играют ту же роль, что для человека красивое надгробие, символизируя упадок и распад. Пока в один прекрасный день крысы не сбегут из тонущих бетонных кают, и они не развалятся, не выдержав тяжести бытия...

Самое печальное - дорби не смогли понять, что их мистер Наживка в очередной раз обманул(либо его просто не существует). Йогуль XXV что-то одним нейрончиком своего неработающего мозга уловил, но он не осознал всей трагедии всецело и завопил, что в этой катастрофе виноваты они сами - мол, смотрите, сволочи! Мы отпали от мистера Наживки, оказались глухи к его речам! И за это на нас сбросят анальные кары...

Анальные кары произошли. Спасибо пилоту вертолёта, Тиму Брайту.

Такова была кровавая, разрушительная симфония бойни, которая началась тогда, когда Луи Максвелл - человек, вершитель судеб мириад других людей и лучезарная звезда, ведущая человечество к процветанию, дал добро.

Кеши падали вниз, из-за потока стирающих боеприпасов один за другим разучаась летать. Одни перья оставались от стаи.

Хотелось бы рассказать пару слов о кешах. Хотя что о них говорить? Говорящие попугаи советской закалки, и всё тут. Пышные, разноцветные, капризные, склонные к театральности(впрочем, это у анимкадов от расы зависело слабо и в равной степени было свойственно многим) и эгоистичные до крайности. Они были неспособны думать ни о чём, кроме как о себе и о своих шкурных, плотских, копеечных интересах, как британская власть в худшем своём воплощении.

шестьсот шестьдесят шесть слов, и я не хочу портить правками столь зловеще красивое число зверя...

<http://tl.rulate.ru/book/66622/1901143>